

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Байрамкулова Алана Кемаловича

«Особенности толкования договора в российском гражданском праве»

на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;

международное частное право

Для изучения и подготовки отзыва мне, Самойлову Евгению Юрьевичу, как официальному оппоненту была заблаговременно предоставлена рукопись (242 с.) диссертации Байрамкулова Алана Кемаловича «Особенности толкования договора в российском гражданском праве», а также автореферат (27 с.).

По итогам ознакомления с указанной диссертацией я представляю настоящий отзыв, в котором излагаю мое мнение об актуальности избранной темы и содержании диссертационной работы, а также о ее соответствии квалификационным критериям присуждения учёных степеней.

Рассматриваемое диссертационное исследование имеет своей целью формулирование научно обоснованного подхода к толкованию гражданско-правового договора на основе комплексного анализа и обобщения подходов, выработанных и используемых в российской и иностранной цивилистике.

Следует отметить высочайшую актуальность избранной автором темы диссертационной работы.

Стремительное развитие отечественного договорного права и обширная практика применения судами положений статьи 431 Гражданского кодекса РФ предоставляют в данный момент богатый материал для научного анализа и обобщения.

Вместе с тем в современной доктрине, научно-практической и учебной литературе по гражданскому праву в России вопросу о подходах и правилах

толкования договоров, равно как и условий односторонних сделок, к сожалению, уделялось недостаточное внимание.

Отсутствие интереса к учению о юридическом методе в целом и учению о толкованию гражданско-правовых договоров в частности может быть обусловлено тем, что по завершении любой кодификации, увенчавшейся выработкой лучших на конкретный исторический момент правовых норм, фундаментальные теоретические дискуссии, как правило, прекращаются или трансформируются в комментирование судебной практики применения кодифицированных норм. Необходимо признать, что сформулированные более двадцати лет назад положения статьи 431 Гражданского кодекса РФ тоже представляют собой ценный результат обобщения достижений континентальной цивилистической мысли своего времени.

В свою очередь на практике при юридическом аргументировании участники договорных споров и суды всегда используют наиболее доступные и привычные методы или критерии, не переосмысляя их без необходимости и не возвращаясь к их догматическому обобщению.

Тем не менее потребность в развитии методологии толкования договоров безусловно возникает в тех случаях, когда вследствие различных причин для получения обоснованных и убедительных решений споров по конкретным делам недостаточным и неэффективным оказывается обращение правоприменителя к имеющимся кодифицированным нормам и к собственной теоретической интуиции.

С учетом вышесказанного диссертация А.К. Байрамкулова в настоящий момент как раз представляет собой одну из первых успешных попыток комплексного обобщения накопленного российского и иностранного опыта с целью определения общих предпосылок возникновения споров о толковании договора, раскрытия содержания и обоснования возможности объективного и субъективного подходов к толкованию договоров, а также определения оснований и пределов восполнительного толкования в российском праве.

Автор поставил перед собой амбициозную задачу обозначить основные тенденции и современные проблемы учения о толковании гражданско-правового договора в континентальном праве и, несомненно, успешно с ней справился.

В целом стоит отметить, что содержание представленной диссертационной работы в действительности изобилует гораздо большим количеством новых и ценных выводов, чем вынесено автором на защиту.

А.К. Байрамкулов совершенно обоснованно начинает свою работу с изучения объективных и субъективных предпосылок возникновения спора о толковании условий договора, к первой из которых отнесена многозначность используемого сторонами языка, а ко второй – «несовпадение горизонтов понимания» спорного условия. Вместе с тем возникают сомнения в том, что многозначность используемого языка может служить предпосылкой спора о восполнительном толковании при наличии пробела относительно определенного условия договора. Кроме того, одной из вероятных субъективных предпосылок может оказаться, например, недобросовестное поведение одной из сторон спора, которая прекрасно осведомлена о значении спорного условия договора, но намеренно настаивает на его ином надуманном, хотя и логически допустимом значении. В связи с этим требует отдельного пояснения автора вопрос о том, можно ли понятие «несовпадения горизонтов понимания» распространить на такую исходную ситуацию недобросовестно созданной неясности условий договора при его толковании, а не при заключении, особенно учитывая мнение автора об оправданности применения принципа добросовестности при толковании договора.

Автор совершенно справедливо уделяет особое внимание проблеме так называемого приоритета буквального толкования договора. Формулировка статьи 431 Гражданского кодекса РФ действительно обусловила дискуссию о допустимости разделения процесса толкования договора на две ступени, на первой из которых преимущество отдается буквальному толкованию, а к выяснению действительной воли при помощи иных методов прибегают лишь при неудовлетворительном результате интерпретации буквального (словесного) значения условий договора. Следует согласиться с выводом автора, что при доказывании действительной воли сторон недопустимо ограничивать возможность сторон спора ссылаться на внешние по отношению к тексту договора обстоятельства, прежде всего с целью доказывания неясности или многозначности языка, использованного для формулирования договорного условия. Однако можно отметить, что было бы очевидно

нецелесообразным возлагать на суд обязанность при толковании любого (тем более банального) условия договора без необходимости и без мотивированной просьбы сторон спора не ограничиваться интерпретацией текста с точки зрения обычного (господствующего) словоупотребления, а всегда проводить его полное исследование с применением других средств толкования. На практике в случае если ближайшие доступные методологические приемы заведомо не принесут пользы в решении проблемы толкования конкретного условия, необходимо обратиться к другим способам толкования. Напротив, если на раннем этапе получено удовлетворительное решение вопроса о толковании договора, то последующие не применявшиеся методологические приемы остаются естественным образом невостребованными. В связи с этим содержащаяся в статье 431 Гражданского кодекса РФ общепринятая последовательность применения отдельных методов судом имеет как свое теоретическое обоснование, так и прагматический смысл, что позволяет даже условно назвать ее иерархической очередностью. Однако такая очередность очевидно не должна предполагать произвольную возможность суда принудительно сокращать процесс толкования и отсекал для стороны спора возможность доказывать отличающееся от буквального значение конкретного условия договора с помощью внешних (по отношению к тексту спорного условия) обстоятельств и средств.

В диссертации подробно изложен ценный обзор имеющихся взглядов к использованию субъективного и объективного подходов к толкованию спорных условий договора. Вместе с тем, по мнению оппонента, вынесенное на защиту третье положение целесообразно было бы дополнить изложенными в тексте самой диссертационной работы выводами о наиболее эффективной и желательной, по мнению автора, последовательности применения данных подходов.

Особый интерес представляют результаты диссертационного исследования, посвященные восполнительному толкованию. Постановка вопросов и впервые проведенный на русском языке комплексный разбор подходов к данной проблеме в немецком, английском и французском праве уже сами по себе представляют колоссальную научную ценность. Как верно отмечено автором, обозначение оснований и пределов восполнения договора имеет решающее значение для недопущения произвольной судебной интервенции в гражданские правоотношения и

для соблюдения принципа автономии воли сторон договора. В гражданском праве невозможно исходить из нереалистичной презумпции доступности сторонам договора информации обо всех прошлых и будущих событиях, а также из неограниченности их познавательных и аналитических способностей. В связи с этим можно признать, что элемент непредвидимости может служить общей предпосылкой как для изменения судом договора при существенном изменении обстоятельств, так и для восполнительного толкования судом условий договора (за исключением преднамеренно допущенного сторонами пробела в договоре). Оба института можно также отнести к специальным правовым средствам, направленным на обеспечение принципа «благоприятствования договору» (*favor contractus*). Очевидно, что цель установления гипотетической общей воли сторон договора, независимо от причин, по которым она не нашла прямого выражения в договоре, не является окончательной и сама по себе еще не позволяет разграничить ситуации восполнения договора и изменения договора при существенном изменении обстоятельств. В связи с этим, несмотря на приведенные в диссертации взгляды немецких юристов, дополнительную ценность могло бы представлять более развернутое пояснение автором собственного мнения о соотношении двух институтов, принимая во внимание предпосылки, цели, порядок и последствия их применения в российском гражданском праве.

Сформулированные автором во втором, третьем и пятом положениях, выносимых на защиту, предложения закрепить определенные общие подходы к толкованию договоров на уровне высших судебных инстанций в качестве обязательных, по сугубо личному мнению оппонента, являются преждевременными, несмотря на правильность и обоснованность предложенных подходов по существу. Разъяснения высших судов должны быть основаны на результатах разрешения ими конкретного спора, в котором применение или неприменение соответствующих подходов к толкованию договора влияет на его исход. Действительная практическая потребность в закреплении примененных в конкретном споре подходов к толкованию в виде обязательных разъяснений может возникнуть только в случае, если в практике нижестоящих судов при разрешении значительного количества споров отмечено такое недопустимое различие в применении интерпретационных техник, которое создает риск неравного отношения к участникам оборота и утрате определенности

последствий применения исходных правовых норм. С учетом этого, по мнению оппонента, в качестве наилучшего способа закрепления определенных подходов к толкованию договора можно признать их широкое критическое обсуждение в юридической доктрине, в результате которого такие подходы ввиду их правильности и действительного прикладного значения будут признаны господствующими и тем самым станут неотъемлемым методологическим инструментом деятельности каждого квалифицированного юриста, включая судей.

Следует подчеркнуть, что все сформулированные выше замечания, вопросы и предложения оппонента никоим образом не умаляют значения выполненной на высоком научном уровне диссертации А.К. Байрамкулова, поскольку посвящены дискуссионным вопросам и направлены исключительно на пояснение отдельных сделанных автором выводов.

Несомненная заслуга автора состоит в добросовестной подготовке диссертационной работы высокого аналитического уровня. Диссертационное исследование А.К. Байрамкулова основано на научном анализе нормативных актов, актов международной частноправовой унификации, материалов судебной практики и практики международных коммерческих арбитражей.

Безусловным достоинством работы является использование автором значительного количества релевантных и современных источников на русском, английском и немецком языках.

Работа хорошо структурирована и выдержана по стилю. В процессе подготовки работы диссертантом была использована широкая методологическая база. Сформулированные автором выводы и предложения, логически вытекают из содержания диссертации, в достаточной степени обоснованы в тексте работы, обладают новизной и имеют теоретическое и практическое значение.

Содержание представленного автореферата отражает основные положения, выводы и предложения, сделанные автором в самой диссертации. Автореферат содержит необходимое обоснование актуальности избранной темы и цели предпринятого исследования, описание поставленных задач и методологии их

решения, содержит обзор содержания диссертации, выносимые на защиту и обладающие научной новизной положения.

Результаты проведенного исследования в 2013-2014 г.г. опубликованы автором в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация «Особенности толкования договора в российском гражданском праве» представляет собой научно-квалификационную работу, которая полностью отвечает критериям, установленным Положением о присуждении учёных степеней, утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 № 842, а ее автор, Байрамкулов Алан Кемалович, заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

21 января 2015 г.

Официальный оппонент,
Кандидат юридических наук,
Ассистент кафедры гражданского права
Юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Е.Ю. Самойлов

